

См.: Гаврилова, Н.И. Ошибки в свидетельских показаниях: методическое пособие / Н.И. Гаврилова. — М., 1983. — С. 102.

¹⁷ См.: Ратинов, А.Р. Судебная психология для следователей / А.Р. Ратинов. — С. 223.

¹⁸ Владимиров, Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Части: общая и особенная / Л.Е. Владимиров. — 3-е изд. — СПб.: Законоведение, 1910. — С. 320-322; Александров А.С., Гришин С.П. Перекрестный допрос. — С. 121-131.

¹⁹ Питерцев, С.К. Тактика допроса на предварительном следствии и в суде / С.К. Питерцев, А.А. Степанов. — СПб.: Питер, 2001; Васильев, А.Н. Тактика допроса при расследовании преступлений / А.Н. Васильев, Л.М. Карнеева. — М.: Юрид. лит., 1970. — С. 75-108.

²⁰ См.: Карнеева, Л.М. Тактика допроса на предварительном следствии / Л.М. Карнеева, С.С. Ордынский, С.Я. Розенблит. — М.: Юрид. лит., 1958. — С. 72-92; Доспулов, Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии / Г.Г. Доспулов. — М.: Юрид. лит., 1976. — С. 56; Васильев, А.Н. Тактика допроса при расследовании преступлений / А.Н. Васильев, Л.М. Карнеева. — М.: Юрид. лит., 1970. — С. 75-108.

²¹ Доспулов, Г.Г. Указ соч. — С. 53-54, 78-84; Питерцев, С.К., Степанов, А.А. Указ. соч. — С. 48-68.

²² См.: Ратинов, А.Р. Судебная психология для следователей. — С. 202-203.

²³ См.: Соловьев, А.Б., Центров, Е.Е. Указ. соч. — С. 12-13; Доспулов, Г.Г. Указ. соч. — С. 34.

Н.А. Развейкина*

МОЖЕТ ЛИ ПРИГОВОР СУДА ПРИСЯЖНЫХ БЫТЬ НЕСПРАВЕДЛИВЫМ?

*Ничто не возмущает нас больше, чем несправедливость;
все другие виды зла, которые нам приходится терпеть,
ничто по сравнению с ней.*

И. Кант

Воплощая в жизнь замысел о возвращении в Россию суда присяжных, разработчики Концепции судебной реформы 1991 г. делали ставку на справедливое разрешение уголовных дел на основе вердик-

---

* © Развейкина Н.А., 2008

Развейкина Надежда Андреевна — канд. юрид. наук, ст. преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики, Самарский государственный университет

тов присяжных¹. Сторонники суда присяжных утверждали, что особенности данной процессуальной формы более надежно защищают права и свободы человека и гражданина от незаконного и необоснованного обвинения, а также обвинительного уклона следователей, прокуроров и судей. Прошло более десяти лет функционирования суда присяжных в России, однако до сих пор нельзя однозначно ответить на вопрос, оправдал ли он свое предназначение. Известно лишь, что в 2000 г. наметилась тенденция к заметному снижению числа дел, рассмотренных с участием присяжных заседателей². Причина потери интереса обвиняемых и их защитников к суду присяжных видится в утрате обществом веры в справедливость приговоров, постановленных на основе вердиктов. Значит ли это, что приговор суда присяжных может быть несправедливым? Для ответа на поставленный вопрос необходимо, прежде всего, определиться с понятием справедливости в уголовно-процессуальном контексте.

Традиционное понимание справедливости дается в уголовно-правовой науке и связывается с применением наказания. Справедливость назначенного наказания, а следовательно, и справедливость приговора означает соответствие избранной меры наказания тяжести преступления и личности осужденного. То же понимание предложил законодатель в УПК РФ, разъяснив в ст. 383, что приговор считается несправедливым и подлежит отмене, когда суд назначает излишне мягкое наказание за тяжкое преступление или чрезмерно суровое наказание за малозначительное преступление, а также во всех случаях, когда нарушен принцип индивидуализации наказания.

Однако справедливость приговора зависит не только от адекватности назначенного судом наказания, но и от справедливости самой процедуры судопроизводства. Значит, в уголовно-процессуальном контексте понятие справедливости связано не только с назначением наказания. Как представляется, основным уголовно-процессуальным критерием справедливости приговора должно являться соблюдение процедуры судопроизводства. Думается, что справедливость должна выступать как условие постановления приговора, а не как требование, предъявляемое к самому приговору. Данное суждение основывается на понимании международно-правовых норм и принципов.

В силу ст. 10 Всеобщей декларации прав человека, ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее Конвенция) каждый человек имеет право на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона³. Право на справедливое судебное разбирательство является основой концепции справедливого суда и общепризнанным принципом международного права.

Право на справедливое судебное разбирательство заключается в том, что любое нарушенное право может быть восстановлено с помощью определенной процедуры. Как отмечает О.И. Тиунов, «правосудие по самой природе может признаваться таковым лишь при условии соответствия требованиям справедливости и обеспечения эффективного восстановления в правах»⁴. Отсутствие в государстве эффективной процедуры защиты и восстановления нарушенного права означает, что и любые другие права человека, закрепленные в законе, являются юридической фикцией. Это обстоятельство предопределяет необходимость повышенного внимания к изучению права на справедливое судебное разбирательство в международном и внутригосударственном аспектах.

Международные нормы позиционируют право на справедливое судебное разбирательство как комплексное субъективное право лица, представляющее собой совокупность процессуальных прав. Содержание права на справедливое судебное разбирательство не тождественно полностью ни одному из входящих в него прав, но раскрывается целиком именно во всей их совокупности. В то же время каждое конкретное процессуальное право имеет свое собственное содержание и является неотъемлемой частью права на справедливое судебное разбирательство.

Право на справедливое судебное разбирательство включает в себя следующие элементы: 1) право на доступ к правосудию; 2) право на судебное разбирательство в присутствии обвиняемого; 3) равенство сторон; 4) состязательный характер судебного разбирательства; 5) право на рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона; 6) свободу от принуждения к даче невыгодных для себя показаний; 7) необходимость рассмот-

рения дела в разумный срок (без неоправданной задержки); 8) гласность судебного разбирательства, за исключением случаев, предусмотренных законом; 9) публичный характер судебного разбирательства; 10) презумпция невиновности⁵.

В качестве составляющих элементов исследуемого права помимо традиционных (прямо сформулированных в ст. 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах и ст. 6 Конвенции) выступают и такие, как право на получение мотивированного судебного решения, право на исполнение судебного решения, право не быть преследуемым повторно по одному и тому же обвинению (*non bis in idem*)⁶.

Очевидно, что реализация права на справедливое судебное разбирательство возможна только через обеспечение и реализацию тех процессуальных прав, которые входят в его содержание, а значит, нарушение права на справедливое судебное разбирательство будет иметь место даже тогда, когда нарушается хотя бы одно из этих прав.

Сущность справедливости, согласно европейским стандартам, основывается, прежде всего, на характере соблюдения процессуальных прав участников уголовного судопроизводства, закрепленных в положениях Конвенции и существующей системе их толкований Европейским Судом по правам человека (далее – Суд). Соответственно, от соблюдения общепризнанных международных норм и правил будет зависеть характер выносимых процессуальных решений на любой стадии уголовного судопроизводства и справедливость всего хода уголовного процесса по конкретному уголовному делу. Справедливость, в ее конвенциональном понимании, неотделима от любого процессуального действия.

В последнее время в РФ проводилось много мониторингов работы судов за соблюдением требований к справедливой судебной процедуре⁷. Анализ результатов этих и других исследований позволяет сделать вывод о частых нарушениях права на справедливое судебное разбирательство, самыми распространенными из которых являются ограничение доступа к правосудию; нарушение гласности и открытости судебного разбирательства; нарушение разумного срока разбирательства; нарушение права на защиту; неисполнение вынесенных судебных решений.

Подавляющее число жалоб, поступающих в Суд, также связано с нарушением ст. 6 Конвенции. Это объясняется в том числе и тем, что жалобы на нарушение других гарантированных Конвенцией прав и свобод часто возникают в силу того, что правосудие не отвечало требованиям справедливости. Суд неоднократно заявлял, а при рассмотрении жалобы *Лукасова Д. против России* подтвердил, что в компетенцию Суда не входит выявление ошибок, совершенных судебными органами внутри определенного государства и связанных с противоречиями практики и законодательства. Европейский Суд занимается лишь установлением того, насколько справедливо ведется разбирательство⁸.

Будучи неотъемлемым правом человека, право на справедливое судебное разбирательство должно обеспечиваться при осуществлении правосудия в России (ст. 18, 46 Конституции Российской Федерации). В связи с этим возникает вопрос: способен ли нынешний суд присяжных обеспечить справедливость судебного разбирательства, а следовательно справедливость приговора, безусловно и полноценно? Как это ни печально, но по моему убеждению, основанному на анализе судебной практики и собственных наблюдениях за рассмотрением уголовных дел судом с участием присяжных заседателей⁹, правовые возможности рассматриваемого состава суда для этого весьма ограничены.

Как показывают исследования, реализация права на справедливое судебное разбирательство зависит не столько от волеизъявления лица, которому оно принадлежит, сколько от действий уполномоченных органов и лиц, применяющих процедурные правила — дознавателя, следователя, прокурора, суда¹⁰. Этим объясняется сложность и противоречивость механизма реализации рассматриваемого права, поскольку он во многом определяется уровнем развития правосознания (как общественного, так и профессионального), общей правовой культурой тех лиц, от которых зависит правоприменение на началах справедливости. Тем не менее, это не может и не должно снижать остроты проблемы обеспечения справедливости судебного разбирательства, без решения которой невозможно полноценное обеспечение прав человека и нормальное осуществление правосудия, на что обращает внимание Верховный Суд РФ, и при отмене приговоров суда присяжных.

Например, в одном из кассационных определений Военная коллегия Верховного Суда РФ как на основание отмены оправдательного приговора указала на следующее нарушение судом уголовно-процессуального закона, которое могло повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора. Как видно из протокола судебного заседания, государственный обвинитель ходатайствовал об оглашении показаний свидетеля Ш., который не явился в судебное заседание из-за отсутствия денежных средств, а потерпевший дважды ходатайствовал об оглашении показаний свидетеля М., который не явился в судебное заседание в связи с болезнью. Ходатайства оставлены без удовлетворения по причине возражения стороны защиты. Не приняв мер к обеспечению явки в суд свидетелей М. и Ш. — очевидцев убийства А. (о чем неоднократно ходатайствовала сторона обвинения) и выяснению, тяжело ли болен М. и препятствует ли болезнь его явке в суд, председательствующий фактически ограничил сторону обвинения в возможности исследовать в присутствии присяжных заседателей доказательства, которые могли иметь существенное значение при вынесении ими вердикта¹¹.

С одной стороны, можно говорить о нарушении судом первой инстанции равенства сторон, которое, будучи составным элементом права на справедливое судебное разбирательство, означает, что каждой из сторон в разбирательстве должна быть гарантирована разумная возможность представить свое дело в таких условиях, которые не ставят ее в существенно менее благоприятное положение в сравнении с оппонентом. Положение сторон в процессе должно быть справедливо уравнено¹². Кроме того, равно предоставляемая сторонам реальная возможность довести до сведения суда свою позицию относительно всех аспектов дела является необходимой гарантией его справедливого разбирательства.

С другой стороны, позиция Европейского Суда, подтвержденная им в ряде решений, состоит в том, что суд не обязан вызывать всех свидетелей как обвинения, так и защиты и должен решать этот вопрос с учетом того, насколько это необходимо в интересах дела (в интересах вынесения справедливого решения в разумный срок). Вместе с тем, если суд отклоняет ходатайство защиты о вызове и допросе свидетеля, то он обязан мотивировать свое решение. При решении вопроса о вызове свидетелей суд должен с равной мерой объектив-

ности подходить к ходатайствам как со стороны обвинения, так и со стороны защиты. В частности, в деле *Энгель и другие против Нидерландов* Суд сформулировал свою позицию следующим образом: п. «d» ч. 3 ст. 6 не требует присутствия и допроса всех свидетелей со стороны обвиняемого. Его основной целью в данном случае, как это следует из слов «на тех же условиях», является полное «равенство сторон»¹³.

В другом случае приговор суда присяжных был отменен ввиду невыполнения судом требований ст. 292 УПК РФ, согласно которой подсудимый вправе участвовать в судебных прениях, заявив об этом ходатайство. Как видно из протокола судебного заседания, подсудимый А. заявил ходатайство об участии в прениях сторон, к которым он не был готов, в связи с чем заявил ходатайство о предоставлении ему времени для подготовки. Председательствующий, сославшись на то, что он дважды предупреждал участников процесса о прениях, отказал А. в удовлетворении ходатайства, не предоставил ему время для получения юридической помощи по данному вопросу от своего защитника и приступил к прениям сторон. Непредоставление подсудимому времени для подготовки к выступлению в прениях и для встречи с этой целью с адвокатом Судебная коллегия рассматривает как лишение подсудимого гарантированных УПК РФ прав участника уголовного судопроизводства, как несоблюдение процедуры судопроизводства, которое могло повлиять на постановление законного и справедливого приговора¹⁴.

Следует отметить, что удельный вес отмененных приговоров, постановленных с участием присяжных заседателей, остается высоким. Число отмененных обвинительных приговоров, вынесенных с участием присяжных заседателей, составило 10,1%, без участия присяжных — 6,4%. Число отмененных оправдательных приговоров, вынесенных с участием присяжных заседателей, составило 45,1%, без участия присяжных — 35,3%¹⁵.

Как показывает анализ судебной практики, приговор суда присяжных в большинстве случаев подлежит отмене, когда допущены такие нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем ограничения или лишения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могут повлиять на пос-

тановление законного, обоснованного и справедливого приговора¹⁶. Направляя дело на новое рассмотрение, суд кассационной инстанции предписывает выполнить требования уголовно-процессуального закона и создать надлежащие условия для принятия справедливого решения коллегией присяжных. Очевидно, что обеспечение надлежащих условий для справедливого судебного разбирательства – прямая обязанность председательствующего. В Рекомендации Комитета Министров Совета Европы от 13 октября 1994 г. «О независимости, эффективности и роли судей» прямо подчеркивается: «Долг судей состоит в том, чтобы при выполнении своих судебных обязанностей они обеспечивали надлежащее применение закона и справедливое, эффективное и быстрое рассмотрение дел...»¹⁷.

Практическая реализация положений УПК РФ в суде присяжных далеко не всегда обеспечивает права человека, гарантированные международными нормами. Причин этому видится несколько: 1) несоблюдение или неисполнение закона ввиду ошибок или злоупотреблений судом, участниками процесса, в том числе из-за пренебрежения правилами судебных процедур и процессуальными гарантиями; 2) несовершенство закона; 3) неприменение общепризнанных принципов и норм международного права, которые как раз и призваны предупредить нарушение прав участников уголовного судопроизводства.

Какие в связи с этим существуют пути решения проблемы обеспечения справедливости судебного разбирательства? Одно из старейших достижений юридической мысли гласит: «Злоупотребление властью можно реально ограничить, направив ее осуществление в русло четких беспристрастных процедур, позволяющих заинтересованным лицам быть заслушанными». К сожалению, положиться на внутрисудебные механизмы выявления ошибок или злоупотреблений со стороны судьи, то есть пересмотр приговоров вышестоящими инстанциями, можно лишь при условии независимости судей, их профессиональной, нравственной и культурной компетентности. Данные условия в России, где суд встроен во властную вертикаль, вряд ли выполнимы. Благодаря настойчивости заинтересованных лиц, усилиям правозащитников и решениям Европейского Суда по правам человека исправляется лишь незначительное число допускаемых в России судебных ошибок.

Что же касается несовершенства закона, его несоответствия международным стандартам, ряд ученых предлагают закрепить в УПК в качестве принципа право на справедливое судебное разбирательство, что, по их мнению, позволит гармонизировать отечественное и европейское процессуальное законодательство¹⁸. Однако и на этом пути определенные препятствия по введению указанного принципа может создавать традиционное понимание «справедливости» в привязке к приговору, где она выступает одним из его необходимых свойств. Кроме того, одни лишь законодательные меры не исключат проблем правоприменения без эффективных мер по формированию нового современного правопонимания.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что любой гражданин, обратившийся в суд за защитой своих прав, рассчитывает на вынесение справедливого судебного решения. В настоящее время справедливость воспринимается как ценность демократического и правового государства. Задача построения правового государства не может быть решена без полного внедрения в наше законодательство и практику его применения принципа справедливости в его международно-правовом значении. Важная роль в этом деле отводится суду присяжных и его деятельности по осуществлению правосудия. Эффективность правосудия, вера граждан в его справедливость оценивается в том числе по приговорам суда присяжных. Чем меньше отмененных приговоров суда присяжных, тем больше укрепляется вера граждан в справедливость правосудия. Сказанное не означает призыва к обеспечению стабильности приговора «любой ценой», ценой игнорирования Верховным Судом нарушений прав участников уголовного процесса при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции. Речь идет об обеспечении такого неукоснительного соблюдениями судами всей совокупности правовых положений, символизирующих справедливость судебной процедуры, которое не позволит поставить под сомнение достигнутый результат.

Примечания

¹ О Концепции судебной реформы в РСФСР: Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 г. №1801-1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kadis.ru/texts/index.phtml?id=10340> (1.10.2007 г.).

² Обзор судебной практики рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей [Электронный ресурс] // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2002. — №7. — Режим доступа: http://www.supcourt.ru/vscourt_detale.php?id=2098 (01.10.2007 г.). Данная тенденция проявилась и в Самарском областном суде: в 2003 г. судом присяжных было рассмотрено 8 дел, в 2004 г. — 3, в 2005 г. — 3, в 2006 г. — 4, в первом полугодии 2007 г. — 4.

³ См.: Международные акты о правах человека: сборник документов. — М.: Норма, 2002. — С. 39-40, 56-57, 564.

⁴ Тиунов, О.И. Конституционный суд и международно-правовые акты об обеспечении прав человека / О.И. Тиунов // Журнал российского права. — 1997. — №7. — С. 118.

⁵ Особо на презумпцию невиновности как элемент права на справедливое судебное разбирательство обратил внимание Европейский Суд по правам человека в решении по делу «Девеер против Бельгии» // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. — М.: НОРМА, 2001. — Т. 1. — С. 315.

⁶ Алексеева, Л.Б. Право на справедливое судебное разбирательство: реализация в УПК РФ общепризнанных принципов и норм международного права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Л.Б. Алексеева. — М., 2003. — 57 с.

⁷ «Справедливость судебного разбирательства и обеспечение права на защиту в уголовном судопроизводстве», проведенный в 1999-2000 годах Красноярским региональным органом общественной самодеятельности «Общественный комитет по защите прав человека»; «Права человека в Московском регионе» 2001 г., проведенный Институтом прав человека. В течение нескольких лет (с 1998 г.) наблюдение за соблюдением права на справедливое судебное разбирательство в различных регионах РФ осуществляется в рамках «Мониторинга прав человека в России».

⁸ Документы Совета Европы. Тексты и комментарии // Журнал российского права. — 2001. — №1. — С. 100.

⁹ Исследование деятельности суда присяжных на примере Самарского областного суда проводились автором в 2003-2007 гг.

¹⁰ В международном Пакте о гражданских и политических правах 1966 г. перечень органов, призванных защищать и восстанавливать нарушенные права физических лиц, не ограничивается национальными судами: право на защиту должно обеспечиваться «компетентными судебными, административными или законодательными властями или любым другим компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства» (п. «b» ч. 3 ст. 2 Пакта).

¹¹ Определение №2-054/02 по делу Тарасова и др. // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2006. — №3.

¹² Де Хаэс и Гийселс против Бельгии. Постановление суда от 24.02.1997 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.medialaw.ru/article10/6/2/3.htm> (20.01.2008 г.).

¹³ Для сравнения: ч. 3 ст. 223 УПК РСФСР предписывала суду во всех случаях удовлетворять ходатайства о вызове дополнительных свидетелей и истребовании других доказательств, не предоставляя суду права решать, насколько это необходимо в каждом конкретном случае. Эта норма вызвала ряд осложнений на практике, когда защита, например, требовала вызвать в суд дополнительно еще 100 свидетелей.

¹⁴ Определение №93-005-21 СП по делу Азмуханова. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за III квартал 2006 года по уголовным делам // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2007. — №6.

¹⁵ Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2006 год // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2007. — №9.

¹⁶ К таким нарушениям суд кассационной инстанции относит, например, нарушение права стороны защиты при формировании коллегии присяжных заседателей, отказ стороне в исследовании доказательств, не признанных судом недопустимыми, и др. См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28.02.2005 г. №1-005-4 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2006. — №4; Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2004 год // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2005. — №8; Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17.06.2004 г. №4-004-74сп // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2005. — №5; Извлечение из Определения Кассационной палаты Верховного Суда РФ от 19.06.1997 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 1998. — №2; Извлечение из Определения Верховного Суда РФ от 13.01.1999 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 1999. — №8.

¹⁷ Принцип V п. 2 Рекомендаций // Российская юстиция. — 1997. — №9. — С. 4.

¹⁸ Ягофаров, С.М. Международные стандарты по правам человека в сфере российского уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.М. Ягофаров. — Челябинск, 2005. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/avtoref/jyagofarov2005.htm> (20.01.2008 г.).